

После ухода Кэ Сяодоу кто-то выяснил адрес, с которого была опубликована та запись на школьном форуме.

Оказалось, всю эту постановку срежиссировала одна старшеклассница. Она искусно управляла общественным мнением, и всё закончилось переводом Кэ Сяодоу в другую школу.

Вэй Чуцзюнь не понимал: почему у людей, сидящих за одними партами, могут быть настолько разные души?

К чему вообще было всё это устраивать?

Если рушить чужие жизни ради минутного развлечения, то чем такие люди отличаются от палачей?

Критиковать и очернять человека на основе пустых выдумок — это уже не вопрос воспитания, это полное отсутствие совести.

Только в тот момент, когда Кэ Сяодоу ушел, Вэй Чуцзюнь по-настоящему всё понял.

Далеко не каждый дожидается момента, когда правда наконец выйдет наружу.

Когда беда уже случилась, запоздавшая правда выглядит до смешного жалко и бледно, и никому до нее больше нет дела.

И вскоре это горькое открытие Вэй Чуцзюню пришлось испытать на собственной шкуре.

Наверное, когда приходит абсолютное отчаяние, даже собственная жизнь перестает казаться такой уж ценной.

Это произошло в начале апреля, незадолго до выпускных экзаменов. Вэй Чуцзюнь, как обычно, в конце недели собирался домой.

Но на этот раз по дороге случилось нападение.

Хотя этот переулок был безлюдным, из-за того, что районное управление улучшало систему безопасности, там уже установили несколько камер.

У самого поворота Вэй Чуцзюнь столкнулся с двумя перепуганными людьми, которые неслись сломя голову.

Не придавая этому особого значения, он с рюкзаком за плечами свернул в переулок и почти

сразу остро почувствовал в воздухе запах крови.

Вспомнив тех двоих с перекошенными от страха лицами, Вэй Чуцзюнь ускорил шаг.

Пройдя чуть дальше, он увидел сжавшегося в комок ребенка, лежавшего на земле в луже крови. Из поясицы малыша торчал большой кусок стекла.

Бросив рюкзак, Вэй Чуцзюнь бросился к ребенку и попытался остановить кровотечение.

Мальчик лежал с плотно закрытыми глазами, бледный, с посиневшими губами, которые мелко и непрерывно дрожали.

Прижав ребенка к груди, Вэй Чуцзюнь побежал обратно тем же путем, которым пришел, спеша в ближайшую больницу.

— Сяо Гу, Сяо Гу, не засыпай, — на бегу уговаривал он мальчика. — Не пугай меня, мы почти у больницы...

Мальчик бессознательно бормотал:

— Больно, как же больно, больно...

Добравшись до больницы и передав ребенка врачам, которые тут же покатали его на каталке в операционную, Вэй Чуцзюнь словно лишился всех сил. Он обессиленно осел на пол прямо у дверей реанимации.

Руки были сплошь в крови, но он всё же медленно вытащил из кармана телефон, чтобы позвонить сестре мальчика.

Спустя полчаса в больницу прибежали Вэнь Си, Янь Янь и бабушка.

Увидев Вэй Чуцзюня, сидевшего на скамейке перед реанимацией, Вэнь Си вспыхнула от ярости. Она стремительно подлетела к нему и изо всех сил отвесила пощечину.

От удара Вэй Чуцзюнь рухнул на пол, в ушах зазвенело. Подняв взгляд, он увидел двигавшиеся губы Вэнь Си, но слова доносились до него как сквозь вату.

Ее глаза были налиты кровью. Злобно уставившись на Вэй Чуцзюня, она завопила:

— Почему?! Почему опять ты?! Какого черта тебе нужно?!

Вэй Чуцзюнь молча поднялся, опираясь на стену, и спокойно посмотрел ей прямо в глаза.

Не долго думая, Вэнь Си с размаху врезала ему ногой, снова сбив с ног.

Янь Янь тут же схватил ее за руки, удерживая на месте. Лишенная возможности двигаться, Вэнь Си сорвалась на визг:

— Какого хрена это снова ты?!

— Мало того, что твоя мать угробила мою?!

— Ты теперь и моего брата хочешь в могилу свести?!

— Почему на твоём месте не оказался ты?!

— Почему в реанимации лежит не ты?!

— Какого хрена ты сам до сих пор не сдох?!

— Почему ты вообще живешь?!

— ...

Вэй Чуцзюнь поднял голову. Во взгляде Вэнь Си плескалось чистейшее, жгучее отчаяние и ненависть.

Эта картина внезапно наложилась на воспоминание из прошлого.

Впервые он увидел этот взгляд зимой, когда ему было восемь лет.

Как обычно после уроков, он пришел в больницу, где работала мать, чтобы дожидаться окончания ее смены и вместе пойти домой.

Он смутно помнил, что тогда шел снег — самый первый снег той зимы. Столбик термометра опустился так низко, что казалось, холод пробирает до самого сердца.

Возле дверей родильного отделения шестнадцатилетняя Вэнь Си смотрела на его мать точно так же: с яростью и ненавистью.

Она выкрикивала проклятия, смысла которых он тогда еще не понимал.

— Спасите ее!

— Разве вы не врач?! Разве спасти жизни — не ваша прямая обязанность?!

— Почему вы не хотите помочь?!

— Я умоляю вас, доктор Вэй, спасите мою маму, она ведь еще жива!

Он собственными глазами видел, как гордая и уверенная в себе девочка, у которой стержень чувствовался в каждой косточке, вот так просто рухнула на колени перед его матерью.

— Доктор Вэй, я умоляю вас.

Мать Вэя отстранила ее руки, чувствуя собственное бессилие:

— Сяо Си, твоя мама уже...

— Вы врете!

— С ней всё в порядке!

— Прости, я правда сделала всё, что могла, ты...

— Доктор Вэй, умоляю, взгляните на нее еще раз, пожалуйста!

— Я очень прошу вас.

Измотанная до предела мать Вэя больше не стала слушать крики и рыдания Вэнь Си и просто пошла дальше.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как рухнула на пол.

Пока Вэй Чуцзюнь пытался осознать происходящее, вокруг матери уже столпились люди. Ей делали искусственное дыхание и другие реанимационные мероприятия, а затем увезли в операционную.

Но спасти ее так и не смогли.

Позже похороны матери помогла организовать мама Яна.

Тогда-то он и узнал, почему Вэнь Си была так озлоблена: накануне трагедии ей домой принесли урну с прахом отца, а на следующий день ее мать умерла во время тяжелых родов.

Но ведь в тот же самый день он точно так же потерял маму!

Почему же она так люто ненавидела его ушедшую мать?

Разве это справедливо?

Впрочем, едва ли кого-то волнует справедливость.

Сама эта профессия изначально несправедлива.

И тем не менее медицина оставалась мечтой всей его жизни, он так хотел стать врачом.

Но теперь казалось, что эта мечта медленно угасает.

Он чувствовал, как она ускользает сквозь пальцы.

Вэй Чуцзюнь пришел в себя уже в полицейском участке.

Заявление написала Вэнь Си, но поскольку точного места происшествия она не знала, полиция временно задержала всех причастных для выяснения обстоятельств.

Поскольку требовалось помочь следствию, Вэй Чуцзюнь провел в отделении два дня. Пока наконец не осмотрели место преступления и не обнаружили камеры видеонаблюдения.

С такими уликами дело пошло гораздо быстрее.

В конце концов Вэй Чуцзюня благополучно отпустили домой.

Сосед из квартиры напротив, решив, что произошло какое-то недоразумение, тут же выскочил в коридор и принялся на все лады расхваливать парня:

— Товарищи полицейские, да этот мальчик тише воды, ниже травы, примерный ребенок, он сроду нигде не буянил!

— Вы хоть во всем сначала разберитесь!

— Разве можно так огульно людей хватать?!

— Я на его глазах вырос, он такой послушный, душа-человек! Если арестовали невинного, вы же ребенку всю душу искалечите!

— ...

Выслушав тираду пожилого соседа, длившуюся добрых десять минут, двое полицейских устало вздохнули:

— Этот парень совершил добрый поступок, мы привезли его домой, а не арестовывали.

— А?! Что?! — Дедушка был уже в возрасте и немного туговат на ухо.

— Мы привезли его домой! — Оба сотрудника, судя по всему, недавно устроились на службу и еще не растеряли простодушия, поэтому заорали во всю мочь.

Из-за плохой звукоизоляции тут же начали возмущенно орать и хлопать дверями жильцы по всему коридору.

Впрочем, полицейским всё же удалось благополучно ретироваться.

Весьма благополучно — если не считать того, что в них едва не угостили кочаном капусты, который со злости швырнул кто-то из жильцов.

Вэй Чуцзюнь думал, что попал под удар случайно, но оказалось, что в глазах Вэнь Си он давным-давно заслужил любое наказание.

Всё происходило слишком внезапно.

Разбирательство затянулось на целую неделю. К тому моменту, когда пролетела эта неделя и Вэй Чуцзюнь вернулся в школу, в окружении уже вовсю бушевала буря.

Злобные комментарии на школьном форуме, шепотки за спиной у каждого встречного, которые мгновенно затихали, стоило ему появиться.

А еще — странные взгляды одноклассников, в которых читалось осуждение.

Казалось, каждый из них считал его главным виновником всех бед.

Но ведь правда и факты уже были установлены!

Тогда почему?

Почему они продолжают смотреть на него так?

Он же просто спасал человека, а результат оказался прежним.

Классного руководителя звали Фэй, это был довольно молодой учитель, который, как говорили, начал преподавать совсем недавно, но человеком он оказался хорошим.

На третий день после того, как эта история разлетелась по школе, в среду, учитель Фэй вызвал Вэй Чуцзюня в учительскую.

Доброжелательно и очень вежливо учитель Фэй начал разговор:

— Вэй Чуцзюнь, я позвал тебя сегодня поговорить с глазу на глаз. Хочу обсудить те недавние сплетни, которые ходят по школе.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Видишь ли, какое дело... В прошлый четверг родственники ребенка, которого ты спас, приходили в школу с претензиями. Они требовали, чтобы тебя строго наказали. Связаться с тобой я тогда не смог, и об этом скандале узнало руководство.

Учитель Фэй бросил взгляд на лицо ученика:

— Разумеется, учитывая, что сейчас самый ответственный момент, руководство не станет исключать тебя из школы или лишать права сдавать экзамены. Однако репутация учебного заведения неизбежно пострадает, поэтому в ближайшие пару месяцев тебе, возможно, придется готовиться к экзаменам дома.

Вэй Чуцзюнь тупо кивнул и тихо произнес:

— Учитель, хотя я не понимаю, почему всё так обернулось, я правда хотел только помочь. Вы... верите мне?

Учитель Фэй посмотрел на него и твердо кивнул:

— Верю.

Вэй Чуцзюнь выдавил из себя подобие улыбки:

— Спасибо, учитель.

— Администрация уже распорядилась найти тех, кто писал гадости на форуме. После той истории с Кэ Сяодоу, а теперь и с тобой, форум решили закрывать окончательно.

Вэй Чуцзюнь опустил глаза и промолчал.

— Ты сейчас...

Вэй Чуцзюнь прервал его:

— Учитель, школа собирает совет, чтобы решить мою судьбу?

Учитель Фэй слегка замялся, но все же кивнул.

— Прямо сейчас?

— Да, — ответил учитель Фэй. — Если не хочешь идти, можешь отказаться. Родственница того ребенка тоже там присутствует. Поскольку мальчик до сих пор в больнице, она требует от школы жесткой позиции.

— Учитель, со мной всё в порядке, ведите меня!

После долгих расспросов учитель Фэй все-таки решился привести Вэй Чуцзюня в конференц-зал, где заседало руководство.

Помимо членов администрации, там находилось несколько учителей старших классов. Вэнь Си сидела с каменным лицом в стороне, бросила на вошедшего Вэй Чуцзюня яростный взгляд и тут же отвернулась, видимо, чтобы лишний раз не портить себе нервы.

— Все заинтересованные лица на месте, теперь давайте решим вопрос с дальнейшим пребыванием ученика Вэй Чуцзюня в школе.

Заговорил учитель по фамилии Янь:

— Я считаю, что раз Вэй Чуцзюнь ученик выпускного класса и экзамены уже на носу, будет

лучше, если он останется в школе. К тому же, все противоречия в этой истории возникли явно не по его вине. На мой взгляд, госпожа Вэнь, вы тут просто занимаетесь самодурством.

Лицо Вэнь Си исказилось от гнева:

— Уважаемый учитель, с чего это вы так уверены, что они не в сговоре?!

— Какая ему вообще выгода так поступать?

Вэнь Си холодно усмехнулась:

— Не у меня спрашивайте, а у него!

Вэй Чуцзюнь сохранял внешнее спокойствие, его голос звучал ровно:

— Я не собирался никому вредить. Я просто случайно оказался на дороге и помог ему. Зачем вы искажаете факты?

— Я искажаю факты?!

— Да, — Вэй Чуцзюнь посмотрел ей в глаза. — Если вами движет какая-то другая обида и вы вымещаете ее на мне, мне очень жаль, но эту вину я на себя не возьму.

Вэнь Си скрестила руки на груди и презрительно хмыкнула:

— Уважаемые учителя, вы все слышали, что он сказал? Так мы примем решение насчет его наказания?

— Госпожа Вэнь, этот вопрос требует внутреннего обсуждения, поэтому...

— Мне нужно лишь одно — чтобы Вэй Чуцзюня наказали. А степень строгости определяйте на своем междусобойчике, мне плевать на детали, мне важен результат.

Бросив эти слова, Вэнь Си встала и вышла.

Затем руководству пришлось долго спорить о том, стоит ли исключать Вэй Чуцзюня.

Учитель по фамилии Лю полагал, что инцидент с участием Вэй Чуцзюня бросил тень на репутацию школы, а потому наказания не избежать.

— Я считаю, что его необходимо исключить из списков учащихся и лишить права на сдачу экзаменов.

Учитель Фэй возмущился до глубины души:

— Уже доказано, что он здесь ни при чем! Зачем ломать парню судьбу? Эта женщина потребовала лишь какого-то наказания, но до экзаменов считанные дни! Вы понимаете, что этим шагом перечеркнете ему всё будущее?

Учитель Лю стоял на своем:

— Учитель Фэй, я пекусь о престиже школы. Мы все знаем, что Вэй Чуцзюнь неплохой ученик.

Учитель Фэй вспыхнул:

— Вы думаете только о школьном престиже, а о будущем ребенка подумать не судьба?!

— Но нельзя же жертвовать репутацией всей школы ради одного человека! Доброе имя нашей первой гимназии не должно пострадать из-за него одного. Учитель Фэй, произошло то, что произошло, неужели нельзя посмотреть на ситуацию шире?

— Посмотреть шире?! Искалечить судьбу ребенку — это по-вашему шире?! Вы что, не видите, что эта женщина просто устроили истерику?!

— Учитель Фэй, спорить со мной бесполезно, давайте передадим вопрос на голосование руководству.

Слушая их бесконечную перепалку, Вэй Чуцзюнь тихо произнес:

— Уважаемые учителя, я виноват перед школой за то, что вызвал такой резонанс.

— Но я столько лет упорно трудился ради этих экзаменов. Пожалуйста, дайте мне шанс.

Его тон был предельно искренним, и в конце он отвесил учителям глубокий поклон под прямым углом.

Эти слова в итоге повлияли на окончательное решение.

Вэй Чуцзюня оставили в списках учеников и не лишили права сдавать экзамены, но школа вынесла ему официальный выговор с отстранением от занятий. В личное дело взыскание заносить не стали, приказов о публичном порицании тоже не издавали.

Решение казалось суровым, но в нем читалась скрытая забота.

<http://bllate.org/book/21927/2278154>